

— Кристалл кровавого мозга? — В глазах Чи Чжао блеснул слабый огонек.

Это было сокровище тайного царства Кровавой луны, образующееся в особых условиях из эссенции крови древних могущественных существ после их гибели. Обладая колоссальной и чистейшей энергией кровавой ауры, этот кристалл считался первоклассным материалом для закалки тела и совершенствования демонических искусств. Очевидно, те люди сражались не на жизнь, а на смерть с целой стаей чешуйчатых ящеров лишь для того, чтобы защитить случайно найденный камень, но в итоге он достался ему.

Он подошел ближе и, наклонившись, поднял темно-красный кристалл, теплый на ощупь. Камень оказался увесистым, а исходящие от него волны жгучей и чистой энергии, проникая сквозь ладонь, заставили демоническую ци в его теле едва заметно закипеть.

— Вполне неплохая закуска, — прошептал он и небрежно спрятал кристалл.

Едва он собрался покинуть это пропитанное кровью место, как крайне скрытное, но холодное и пронзительное божественное чувство, подобно невидимой паутине, беззвучно скользнуло по округе, на мгновение задержавшись именно на нем.

Тело Чи Чжао мгновенно напряглось, словно он оказался на прицеле у ядовитой змеи! Это божественное чувство... холодное, могущественное, исполненное высокомерного пренебрежения — оно было того же источника, что и давление воли посланника из Высшего мира на карнизе дворца Цин Юэ! Но сейчас оно ощущалось еще более скрытным и неуловимым, будто это был лишь случайный взгляд проходящего мимо путника.

Неужели это тот самый посланник? Или старик в звездном халате из его свиты? Как они могут проникать своим взором внутрь этого хаотичного и неистового тайного царства Кровавой луны?

Ледяной холод пробежал по позвоночнику Чи Чжао. Он резко вскинул голову, и его демонически прекрасные глаза, подобно острейшим клинкам, вонзились в темно-красный небосвод, где зависла Кровавая луна. Однако, кроме этого огромного пугающего светила и клубящихся вокруг обид и злобы, он ничего не почувствовал. Божественное чувство исчезло без следа, словно его никогда и не было.

Предупреждение? Или... просто наблюдение?

Чи Чжао стоял на месте, и под белоснежной вуалью уголки его губ медленно изогнулись в холодной, опасной усмешке. Он не только не испугался, но, напротив, почувствовал, как в груди разгорается яростная жажда убийства — словно лесной пожар, вспыхнувший от того, что некое высшее существо посмело играть им, как пешкой.

— Хотите посмотреть, как долго я смогу сопротивляться на этой арене смерти? — беззвучно прошептал он, обращаясь к темно-красной пустоте, и взгляд его стал ледяным до боли. — Что

ж... смотрите внимательнее.

Он больше не медлил. Его фигура, превратившись в легкую дымку, слилась с тенями Кровавой луны и устремилась вглубь пустыни, туда, где ярость и волны ненависти были наиболее густыми. Все, мимо чего он пролетал, — даже блуждающие призраки и злые духи — инстинктивно сторонились его, чувствуя смертельную угрозу.

В глубине пустыни Скелетов ландшафт стал еще более разбитым и причудливым. Огромные груды костей, возвышаясь словно горы, образовывали естественный лабиринт. Трещины в земле стали чаще, из них сочилась темно-красная лава, источавшая нестерпимый жар; время от времени лопались раскаленные пузыри, разбрызгивая смертоносную магму. Воздух был пропитан удушливым запахом серы и крови, а неистовые потоки духовной энергии, подобно невидимым лезвиям, рассекали защитное сияние любого, кто осмеливался здесь появиться.

Чи Чжао остановился под огромной костяной аркой, образованной переплетением исполинских позвонков. Впереди доносился жуткий, глухой гул, напоминающий топот тысяч зверей, а также пронзительные, полные кровожадного безумия вопли.

Он спрятался за обломком массивного ребра, полностью подавив свое присутствие, и замер, словно каменное изваяние. Его взгляд проскользнул сквозь щели в костях.

Перед ним лежала относительно открытая низина, но сейчас она была поглощена бурлящим темно-красным потоком. Это были тысячи чешуйчатых ящеров! Они оказались гораздо крупнее тех, что встречались на окраинах, их чешуя отливала глубоким багрянцем, подобным запекшейся крови, клыки и когти сверкали холодным металлическим блеском, а в глазах плескалось чистое безумие.

Ящеры, словно неистовый паводок, обрушивались на небольшой участок в центре низины. Этот клочок земли был укрыт круглым золотистым куполом, сотканным из мириад крошечных рун. Словно скала посреди бушующего моря, барьер яростно дрожал и вибрировал под непрерывным натиском тварей, издавая жалобный гул, а его свет тускнел с каждой секундой.

Внутри купола находилось около десятка молодых заклинателей, выстроившихся спиной к спине. Большинство из них были одеты в белоснежные одеяния с вышитым на рукавах серебряным полумесяцем — очевидно, они принадлежали к одной секте, секте Полумесяца. Возглавлял их статный юноша с благородными чертами лица. Он сжимал длинный меч, источавший мягкое лунное сияние, и кончик клинка постоянно выбрасывал отточенные серебряные вспышки энергии, которые с хирургической точностью пронзали слабые места ящеров, рвавшихся в первых рядах. Но тварей было слишком много, и они не боялись смерти, поэтому его удары лишь на мгновение замедляли натиск.

Остальные ученики изо всех сил поддерживали золотистый барьер. Их лица были мертвенно-бледными, на лбах вздулись вены — было ясно, что расход духовной энергии колоссален. Две

ученицы, судя по всему, были ранены; их укрыли в центре, и они, дрожа, принимали пилюли, пытаясь восстановить силы. Земля снаружи была устлана толстым слоем трупов ящеров, но на смену павшим приходили новые, с безумной яростью топча тела своих сородичей. Воздух был пропитан запахом крови и отчаяния.

— Старший брат Линь! Техника защиты Лунного сияния долго не продержится! Энергия истощается слишком быстро! — срываясь на плач, выкрикнул один из учеников, поддерживавших строй.

Старший брат Линь, разрубив мечом двух прыгнувших на него ящеров, помрачнел еще сильнее. Его взгляд скользнул по бесконечной массе красных чудовищ, затем задержался на истощенных собратях, и в глазах его мелькнула решимость.

— Готовьтесь к прорыву! Я проложу путь техникой Лунного полета, вы следуйте за мной к той костяной возвышенности на северо-востоке! Там узкий проход, возможно, удастся их задержать!

— Старший брат Линь! Оставаться в арьергарде в одиночку слишком опасно! — вскрикнул кто-то из учеников.

— Нет времени на споры! Выполнять приказ! — рявкнул Линь.

Сияние его меча вспыхнуло с небывалой мощностью, и начала концентрироваться острая, как бритва, энергия меча, намного превосходящая его собственный уровень совершенствования — он явно собирался использовать секретную технику, требующую огромных жертв. Остальные ученики со слезами на глазах, понимая, что это их единственный шанс на выживание, сжали зубы и, плотнее сомкнув ряды, приготовились к последнему рывку.

И в этот самый критический момент...

Грохот!

Глухой, подобный грому удар донесся не от звериной орды, а с северо-востока — именно туда собирались прорываться люди из секты Полумесяца! Та самая возвышенность, сложенная из гигантских костей, внезапно, без всякого предупреждения... обрушилась!

Словно под воздействием невидимой сокрушительной силы, бесчисленные кости с грохотом рухнули, превращаясь в пыль! В воздух взметнулись облака пыли, смешанные с тяжелым запахом тлена! Огромные обломки, словно метеориты, обрушились вниз, наглухо перекрыв узкий проход и раздавив в кровавое месиво десятки ящеров, бежавших впереди.

Эта внезапная катастрофа заставила даже безумную орду на мгновение замереть! Казалось, даже эти не знающие страха твари были ошеломлены мощностью обвала.

Ученики секты Полумесяца впали в ступор! Надежда на прорыв была окончательно похоронена этим необъяснимым оползнем. Отчаяние, словно ледяной прилив, мгновенно накрыло всех присутствующих.

Даже техника меча, которую готовил Линь, едва не развеялась. Он с недоверием и оцепенением смотрел на превратившуюся в руины возвышенность:

— Это... как такое возможно?!

Лишь Чи Чжао, скрытый в тени костяной арки, позволил уголкам губ под вуалью изогнуться в холодной, насмешливой улыбке. Он медленно опустил правую руку, которой только что совершил едва заметный жест в воздухе, и тонкая струйка черной ци на кончиках его пальцев бесследно рассеялась.

Он вовсе не собирался спасать этих людей. Просто ему показалось, что будет куда интереснее, если эта схватка загнанных в угол зверей продлится дольше, а отчаяние станет еще глубже. К тому же, хаос, вызванный этой внезапной случайностью, и тот факт, что внимание ящеров переключилось на обвал, были идеальным моментом для того, чтобы незаметно пересечь эту зону.

Он больше не смотрел на погружившихся в еще более глубокое отчаяние учеников секты Полумесяца. Его фигура, словно призрак, растворилась в тенях, и, пользуясь поднявшейся пылью и суматохой, он бесшумно обогнул низину, устремившись к черным горным хребтам, что возвышались вдали, словно клыки гигантского зверя. Позади ярость ящеров и отчаянные крики заклинателей быстро стихали, становясь лишь еще одной ничтожной погребальной песней на этой пустыне смерти.

<http://bllate.org/book/18948/1857283>